

Поскольку массив не был разрушен, оставалось лишь подавить Инь-ци, но искоренить её не удавалось. Лу Сяо знаком велел Се Мо и Хань Шу отозвать духовную силу. Как только они одновременно отступили, стало заметно, что подавляемая прежде Инь-ци начала сгущаться, становясь всё плотнее с каждым мгновением.

На какое-то мгновение в сознании Се Мо внезапно вспыхнула жажда убийства. Глядя на усеянное трупами поле, он ощутил непреодолимое желание устроить кровавую бойню. И лишь когда к нему подлетел Юйсянь, Се Мо пришёл в себя и встретился взглядом с Лу Сяо.

— Что это сейчас было? — спросил Лу Сяо.

Се Мо помолчал немного, а затем честно признался:

— Не знаю.

Лу Сяо нахмурился.

— Возможно, на меня повлиял массив. — Это было единственное предположение, которое пришло в голову Се Мо. Семя внутри него не проявляло себя, не было даже боли, но внезапно возникла неконтролируемая жажда крови и убийств. Впрочем, и эта догадка выглядела шаткой: ведь из четверых присутствующих — не считая Жун Чжияня, чья духовная сила была не столь велика, — никто больше не поддался влиянию.

А он сам, стоило Инь-ци хлынуть через край, почти мгновенно оказался под её воздействием.

Лу Сяо молчал. Се Мо тоже перестал дурачиться и под его взглядом слегка отвёл глаза:

— Старший брат.

— Страшно? — тихо спросил Лу Сяо, приближаясь и погладив Се Мо по голове. — Не бойся, я рядом.

Сердце Се Мо пропустило удар. Он не удержался и крепко обнял мужчину. Рука Лу Сяо всё ещё покоилась на его чёрных волосах.

— Не волнуйся, что бы ни случилось, я тебя защищу.

Се Мо теснее прижался к нему, и бушующие внутри эмоции начали постепенно стихать.

— Старший брат, а не слишком ли ты меня недооцениваешь? Это всего лишь мимолетное влияние, разве может Мо-гунцзы, второй по уровню культивации в Поднебесной, испугаться

такой мелочи?

— А помнишь, в детстве ты некоторое время наотрез отказывался спать один и всё просился ко мне...

— Старший брат! — Се Мо уткнулся лицом в плечо Лу Сяо, прерывая его. — Я тогда не боялся, просто схитрил, чтобы поспать с тобой.

Признаться в страхе для него было немыслимо.

— Что бы там ни задумал Ци Вэйхань, я и Секта Тяньпин всегда будем твоей опорой, — Лу Сяо смотрел на него с решимостью в глазах. Он слегка похлопал Се Мо по плечу и почувствовал, как кончики ушей того начали стремительно краснеть. — Отдыхай, а я схожу осмотрюсь впереди.

Се Мо не хотел отпускать его и подниматься, продолжая виснуть на Лу Сяо, и невнятно пробормотал:

— Я пойду с тобой.

Лу Сяо немного подумал и кивнул — в одиночестве дурные мысли лезут в голову быстрее. Они вернулись в зал совещаний. Остальные трое были на месте, отсутствовала лишь Но Эр, доверенная служанка Хуа Яньэр — очевидно, она уводила учениц Секты Яньмэн и тела погибших обратно.

Увидев Се Мо, Жун Чжиянь немедленно подошёл к нему с беспокойством в глазах:

— Брат Мо.

Се Мо с улыбкой обнял Жун Чжияня за плечи:

— Что такое? Соскучился, раз не виделись так долго?

Сказав это, он бросил взгляд на Хань Шу. Се Мо было ужасно любопытно, что именно Хань Шу испытывает к его «брату Яню». Поймав ответный взгляд Хань Шу, Се Мо усмехнулся и притянул Жун Чжияня за шею ближе:

— Ну что, может, сегодня поспим вместе?

Не успел Се Мо насладиться переменой в выражении глаз Хань Шу, как услышал голос своего старшего брата:

— Сегодня ты будешь спать со мной.

Се Мо решил, что ослышался, и ошеломлённо уставился на Лу Сяо, а затем, охваченный восторгом, тут же отпустил Жун Чжияня и прильнул к старшему брату.

Жун Чжиянь смотрел на Се Мо, и его лицо помрачнело.

Се Мо весело помахал ему рукой:

— Брат Янь, если ночью не будет спать, можешь попросить главу Хань составить тебе компанию — поболтать, поспорить, поотравлять друг друга или позаниматься ядовитыми червями гу, что угодно.

Жун Чжиянь с улыбкой стиснул зубы и пожелал Се Мо:

— Тогда желаю тебе приятных снов.

Се Мо со смехом сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю, надеюсь, и у тебя они будут такими же.

Жун Чжиянь от злости даже позеленел.

Хуа Яньэр, стоявшая неподалёку, видя близость между Се Мо и Лу Сяо, терпела-терпела, но всё же не сдержалась:

— Глава Лу, говорят, вы обнаружили в той деревне опасный массив. Есть ли какая-то связь с теми двумя злодеями?

Лу Сяо бросил взгляд на Се Мо. Тот, улыбаясь, выпрямился, и услышал, как его старший брат ответил Хуа Яньэр:

— Массив хоть и опасен, но весьма причудлив. Пока нет ни единой зацепки, которая связывала бы гибель ваших учениц с этой деревней.

Лицо Хуа Яньэр из-за недавних событий выглядело хуже, чем обычно:

— Пока я не поймаю тех двух негодяев, я не смогу обрести покой за этих четырнадцать учениц. Виню себя в том, что проявила неосторожность и дала им шанс.

— Главе Хуа не стоит себя винить. Черви гу — не достояние нашей праведной секты. Раз они есть у тех двоих, возможно, это дело рук секты демонов. Если же замешаны они, то нам остаётся лишь ждать. — Лу Сяо рассудил, что если найти их не удаётся, стоит подождать, пока они сами себя обнаружат. В конце концов, те, кто сбился с пути и стал наполовину людьми, наполовину демонами, куда больше озабочены сокрытием своей сути, чем они.

Хуа Яньэр кивнула. Она безоговорочно доверяла Лу Сяо:

— Я послушаю вас. Как только появится хоть тень Расы Демонов, Секта Яньмэн не оставит их в живых!

Никто не хотел верить, что Раса Демонов действительно вернулась, но никто не смел отрицать связи с ней. Точнее, в глубине души каждый уже понимал — без демонов тут не обошлось, даже если за последние двадцать лет они не видели ни одного из них. И именно это пугало Лу Сяо больше всего.

Двадцать лет затишья, терпеливого выжидания — этого достаточно, чтобы подготовить беду, которую они могут не вынести.

— Значит, до сих пор не ясно, как разрушить этот массив? — вновь нарушила тишину Хуа Яньэр.

— Я видел упоминания о нём в древних книгах. Но для него всегда требовались редкие небесные и земные артефакты, чтобы аккумулировать духовную энергию и быстро поднять уровень культивации, — сказал Лу Сяо.

— Неужели этот массив нужен, чтобы пробудить величайшее зло в мире? — спросила Хуа Яньэр. — Погибли одни женщины, Инь-ци достигла предела.

Лу Сяо покачал головой:

— Кроме огромного количества Инь-ци, никакой другой зловещей ауры не ощущается.

— Тогда ради чего всё это? — Хуа Яньэр выглядела озадаченной, и её лицо стало ещё серьезнее. — Если это дело рук Расы Демонов, то у массива должна быть цель, выгодная им.

Пока Хуа Яньэр предавалась раздумьям, она не заметила, как двое присутствующих перевели взгляды на Се Мо. Тот приподнял брови, глядя на Жун Чжияня и Хань Шу, его глаза лукаво блеснули, а на лице заиграла полуулыбка.

Час Сюй уже настал, когда прибежал ученик и доложил: массив изменился. Охранявшие его ученики начали ни с того ни с сего убивать друг друга, и вторая смена охраны застала именно эту сцену.

Не успел Лу Сяо отказаться, как Се Мо уже схватил Жун Чжияня, вскочил на Мошан и стремительно умчался. Жун Чжиянь, неуверенно стоявший на мече, проговорил с явным неодобрением:

— Тебе не следовало ехать.

— Что значит не следовало? — Се Мо стоял навстречу ветру, его полы одежды хлестали по ногам Жун Чжияня, а длинные чёрные волосы развевались. На его прекрасном лице застыло дерзкое, почти демоническое выражение, отчего у Жун Чжияня все возражения застряли в горле. — Что «следует», а что нет — не входит в круг моих забот. Если моему старшему брату грозит опасность, я непременно буду рядом. — Се Мо улыбался вызывающе, его тон не допускал сомнений.

— А как же ты сам? — выпалил Жун Чжиянь. — Ты ведь знаешь, что твоё тело не выдержит! Знаешь, что массив влияет на тебя! Зачем так рваться вперёд? Тот риск для главы Лу, о котором ты переживаешь, вообще может не возникнуть, тебе стоило бы беспокоиться о себе! — Жун Чжиянь от возмущения перешёл на крик. К счастью, Лу Сяо и остальные были далеко позади.

— Если всё так, как ты говоришь, мне тем более нельзя отходить от старшего брата ни на шаг, — ответил Се Мо, небрежно стряхивая с одежды пыль. — Кто знает, когда я умру, так что лучше быть рядом, пока есть время.

— Что за бред ты несешь? — разозлился Жун Чжиянь. — В древних книгах чётко написано про четыре стадии, ты ещё даже первую не прошёл, с чего ты взял, что умрёшь?

— С чего ты взял, что я не прошёл первую? Та кроха Инь-ци уже вызвала у меня жажду крови. Хочешь, расскажу, что творилось у меня в голове? — Се Мо улыбался, но в его голосе не было и тени тепла. — В тот момент у меня была только одна мысль: убивать. Убивать много людей, чтобы кровь лилась рекой.

— Се Мо! — Жун Чжиянь сделал шаг вперёд и развернул его к себе, но, увидев выражение лица Се Мо, замолчал.

В улыбке Се Мо не осталось ни капли жизни. Если раньше он думал, что сможет дотянуть до того момента, как семя даст плоды, то недавняя внезапная перемена нанесла ему сокрушительный удар. Его уровень культивации не смог противостоять влиянию Инь-ци — это было по его уверенности в себе.

— Брат Мо, если не веришь мне, поверь хотя бы главе Лу, он обязательно что-нибудь придумает. — Голос Жун Чжияня охрип. — Теперь, когда глава Лу знает, что семя исчезло, и видел, как ты поддался влиянию, я думаю, не стоит больше скрывать.

— Я, конечно, очень хочу рассказать ему всё как есть. Тогда я мог бы бесконечно ластиться к

нему, и он уделял бы мне всё своё внимание. Но что тогда делать с Поднебесной, о которой он так печётся? — Се Мо говорил это без тени привычного легкомыслия.

— Ты... — начал было Жун Чжиянь, но замолчал.

Се Мо отвернулся, встав к нему спиной.

— Не подумай, что я пекусь о мире. Я просто не хочу создавать проблем старшему брату. В конце концов, он всего лишь мой старший брат. — У меня нет причин требовать его внимания только для себя.

Спустя мгновение Се Мо расхохотался, повернулся к Жун Чжияню, и на его лице не осталось и следа недавних переживаний. Он поддразнил его:

— Брат Янь, ты что, правда поверил моим словам? С таким мягким сердцем как ты собираешься бороться с такой старой лисой, как Хань Шу? Рано или поздно он тебя съест.

Видя привычную насмешливую маску на лице Се Мо, Жун Чжиянь почувствовал, как его лицо дёргается от раздражения, а кончики пальцев дрожат:

— Се Мо! Ты умрёшь, если скажешь хоть слово правды?

— Возможно, — серьёзно отозвался Се Мо. — Жизнь коротка, надо радоваться каждому моменту. — После чего он резко снизился, плавно приземлившись вместе с Жун Чжиянем. За пределами массива лежали тела десятка учеников Секты Сюаньсу, а Инь-ци вокруг, казалось, стала не такой густой, как днём.

Се Мо сделал несколько шагов вперёд, но Жун Чжиянь схватил его:

— Дождись главу Лу. Если тебе снова станет плохо, я не справлюсь с тобой.

Се Мо сбросил его руку:

— Ты что, правда думаешь, что мой статус второго в Поднебесной — это пустой звук? Если я подготовлюсь, даже если сам Ци Вэйхань выйдет против меня, ему не поздоровится.

Се Мо шёл впереди, Жун Чжиянь — позади. Они бегло осмотрели тела учеников Секты Сюаньсу, вскоре подоспели Лу Сяо, Хань Шу и Хуа Яньэр.

Лу Сяо, увидев, что Се Мо уже в массиве, с неодобрением взглянул на него:

— Младший брат Мо.

Се Мо обернулся с улыбкой:

— Старший брат, вы немного опоздали.

— Это я задержала главу Лу и главу Хань, — подала голос Хуа Яньэр. — Господин Мо и глава долины Жун что-нибудь обнаружили?

Хуа Яньэр была прекрасна и благородна, она была моложе их, но управляла Сектой Яньмэн так умело, что никто не смел смотреть на неё свысока. Жун Чжиянь восхищался ею и испытывал симпатию, поэтому сразу ответил:

— Мы только что пришли и бегло осмотрели тела. Из трупов всё ещё выползают черви гу, главе Хуа не стоит подходить близко.

Се Мо, возвращаясь, услышал этот разговор. Он окинул взглядом Жун Чжияня, а затем бросил косой взгляд на стоящего позади Хань Шу. К его удивлению, Хань Шу явно не был равнодушен.

Се Мо решил подлить масла в огонь:

— Брат Янь, почему ты не предупредил меня, что на телах черви? Меня от них полдня тошнило. А как пришла глава Хуа, так ты сразу вспомнил про предупреждение?

— Глава Хуа — женщина, такие зрелища ей лучше не видеть.

— Брат Янь, неужели ты забыл, что я тоже не горю желанием на это смотреть? — Се Мо хитро прищурился, глядя на Жун Чжияня.

Стоявший позади Хань Шу двинулся вперёд и, проходя мимо Жун Чжияня, «случайно» толкнул его. Не успел тот огрызнуться, как Хань Шу уже склонился над телами, осматривая их.

Он внимательно изучал каждого. Черви гу на трупах тревожно искали своих хозяев, но, не чувствуя привычной ауры и ощущая запах крови владельца на своих собратьях, их тревога сменилась яростной жадью крови. Хань Шу достал деревянную флейту и заиграл мелодию, которую остальные не понимали. Безумные черви один за другим застывали и переставали двигаться. Затем Хань Шу вытащил фарфоровый пузырёк: порошок из него, коснувшись тел, заставил их раствориться на глазах, пока не осталось ничего.

— Глава Хань, зачем вы уничтожили тела? — спросил Лу Сяо, озвучив общий вопрос.

— Если не уничтожить тела моих учеников, а кто-то сделает из них живых мертвецов, как вам такое, глава Лу? — ответил вопросом на вопрос Хань Шу.

О технике живых мертвецов слышали все — это было прерогативой всяких маргиналов. Из-за нехватки учеников или их отсутствия они придумали такой способ: мертвецов в мире тысячи, а значит, материала хоть отбавляй. К тому же они выбирали лучших, а убить таких «людей» было почти невозможно — огонь не превращал их в пепел мгновенно. Если такие «бессмертные» могли ещё и управлять червями гу, последствия были бы непредсказуемы.

— Неужели в вашей секте всех учеников так уничтожают? — вставил Жун Чжиянь. — Как-то слишком жестоко.

Хань Шу холодно усмехнулся:

— Глава долины Жун хочет вмешаться в дела Секты Сюаньсу? В каком качестве вы пытаетесь указывать мне? — он особенно выделил слово «качестве».

Жун Чжиянь не остался в долгу:

— Ученикам вашей Секты Сюаньсу не позавидуешь: при жизни их кусают черви, после смерти — даже тела не остаётся. Ужасная участь.

Хань Шу:

— По крайней мере, они сильнее учеников вашей Секты Пустой Долины, этого достаточно.

Лу Сяо не интересовался их перепалкой, зная, что до настоящей вражды дело не дойдёт, и потянул за руку Се Мо, который с интересом наблюдал за ссорой:

— Иди за мной.

Улыбка Се Мо на мгновение дрогнула. Старший брат, который с самого детства его и пальцем не тронул, неужели решил проучить его?

— Старший брат, — Се Мо мгновенно стал послушным.

Лу Сяо смотрел на него, они отошли от массива на приличное расстояние.

— Старший брат, что ты хотел мне сказать? — Се Мо стоял вытянувшись, на его лице была заискивающая улыбка.

У Лу Сяо было много слов, но в итоге он произнёс лишь:

— Стой здесь. И держись подальше от этого массива.

Се Мо охотно кивнул, а затем спросил:

— Старший брат, ты останешься здесь со мной?

Лу Сяо, уже собиравшийся уходить, замер. Взгляд, которым он посмотрел на Се Мо, выражал лишь одно: стой на месте и не двигайся.

Се Мо с удовлетворением смотрел вслед старшему брату, затем сел на землю, сорвал травинку и принялся лениво жевать её, дойдя до самого кончика.

Даже на таком расстоянии он чувствовал зов массива. Это был настоящий голос, вкрадчивый и соблазнительный, он дразнил нервы Се Мо. Травинка во рту стала горькой. Се Мо с улыбкой взмахнул рукой, сплетая духовную нить вокруг своих длинных ног, и тут же перестал их чувствовать.

Раз ноги не слушались, он не мог встать. Теперь страдали только уши и нервы.

Се Мо медленно разжевал остатки травинки, его прищуренные глаза следили за Лу Сяо, вошедшим в массив. В глубине души не было ни капли веселья.

Массив по какой-то причине лишился своей густой Инь-ци. Лу Сяо внутри массива чувствовал это особенно остро. Неизвестно когда подошла Хуа Яньэр и остановилась рядом с ним.

Се Мо с хрустом раздавил остатки травинки в пыль, глазами поискал Жун Чжияня, который всё ещё препирался с Хань Шу, и эмоционально позвал:

— Брат Янь!

Жун Чжиянь немедленно бросил Хань Шу и в два шага оказался рядом:

— Что такое? Где-то болит? — добавил он тише.

Се Мо покачал головой и громко произнёс:

— Твоя глава Хуа вошла в массив. Сходи проверь, а то вдруг испугается.

— Чья глава Хуа?! Повтори, если смеешь! — Жун Чжиянь был в ярости, на его бледном лице проступили красные пятна. — Се Мо, ты...

Се Мо улыбаясь поковырял в ухе и сказал:

— Иди, иди. Мужчина и женщина — самая большая радость в мире. Вы оба свободны, в чём проблема? — Говоря это, он покосился на Хань Шу. Тот как раз смотрел в их сторону. Се Мо улыбнулся ему, даже если взгляд Хань Шу был далёк от дружелюбия.

Се Мо отвернулся и уже серьёзно сказал Жун Чжияню:

— Я обездвижил себе ноги. Сходи туда вместо меня, в ваших древних книгах наверняка есть что-то о таких массивах. Подскажи что-нибудь старшему брату, он наверняка чего-то не учёл.

Жун Чжиянь глянул на ноги Се Мо и пошёл в массив.

Проводив его взглядом, Се Мо выдохнул. Ему не было больно, но этот назойливый зов вызывал внутри неконтролируемую жажду крови. Это чувство возникало ниоткуда и подавить его было невозможно. Но странно было то, что семя так и не проявило себя. Он ожидал невыносимой боли, но её не было.

Се Мо несколько раз прочёл мантру очищения сердца, закрыл глаза и вдруг взмахнул рукой в сторону дальних кустов. Оттуда кто-то показался. Се Мо снял заклятие с ног и, поднявшись, направился к кустам. Там лежала женщина, та самая, что была здесь раньше. Она не умерла.

Лу Сяо и остальные тоже подошли. Лу Сяо сразу узнал женщину: она была связана верёвкой, дышала, но находилась без сознания.

Се Мо посмотрел на старшего брата. Его первой реакцией было то, что он снова не смог почувствовать ауру вокруг, но, поразмыслив, понял, что следы вокруг доказывали — она лежала здесь долго, но почувствовал он её присутствие только сейчас.

— Старший брат, — позвал Се Мо. Лу Сяо ответил, оторвав взгляд от женщины. — До этого момента от неё не исходило ни малейшей ауры жизни.

Лу Сяо кивнул:

— Если бы она была жива, мы бы заметили её раньше. — Он взглянул на Хань Шу. — Глава Хань, что вы об этом думаете?